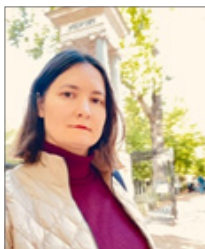

Виктор Никифорович СИДОРОВ,
доцент кафедры
международного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
svn-svn@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Елена Викторовна СИДОРОВА,
докторант
Мадридского университета
имени Карла III, PhD по праву
helenasidorova20@gmail.com
28903, Испания, г. Мадрид,
ул. Мадрид, д. 126

Вклад ЮНСИТРАЛ в регулирование электронной торговли

Аннотация. Цель: исследование направлено на анализ международного правового регулирования электронной торговли и выявление роли ЮНСИТРАЛ в формировании унифицированных правовых механизмов, обеспечивающих надежность, юридическую определенность и технологическую совместимость цифровых торговых процессов. Методология: исследование проведено с использованием юридико-догматического подхода, дополненного теоретическим анализом. Выводы: ускоренное развитие электронной торговли требует отхода от универсального применения традиционного права и перехода к специализированным международным инструментам, обеспечивающим функциональную эквивалентность, технологическую нейтральность и трансграничное признание электронных документов. Показано, что отсутствие единых технических и правовых стандартов вызывает фрагментацию рынка и снижает доверие к электронным записям, тогда как типовые акты ЮНСИТРАЛ формируют основу для устранения этих проблем. Научная и практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы в правотворчестве, деятельности международных организаций, развитии национального законодательства, а также в образовательных программах, посвященных праву международной торговли. **Ключевые слова:** Комиссия ООН по праву международной торговли, международное право, электронная торговля, упрощение процедур торговли, безбумажная торговля, международное торговое право

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.136.12.174-181

Viktor N. SIDOROV,

Associate Professor, Department of International Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)

svn-svn@yandex.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Elena V. SIDOROVA,

Doctoral Candidate, Charles III University of Madrid, PhD in Law
helenasidorova20@gmail.com

Bldg. 126, Madrid St., Madrid, Spain, 28903

The Contribution of Uncitral to the Regulation of Electronic Commerce

Abstract. Purpose: the study aims to analyze the international legal regulation of electronic commerce and to identify the role of UNCITRAL in shaping unified legal mechanisms that ensure the reliability, legal certainty, and technological interoperability of digital trade processes. Methodology: the research was carried out using a legal-dogmatic approach, complemented by theoretical analysis. Conclusions: the rapid development of electronic commerce requires moving away from the universal application of traditional law toward the adoption of specialized international instruments that provide functional equivalence, technological neutrality, and cross-border recognition of electronic documents. It is demonstrated that the absence of unified technical and legal standards leads to market fragmentation and reduces trust in electronic records, whereas UNCITRAL model laws establish a basis for overcoming these issues. Scientific and practical significance: the results of the study can be applied in law-making, the activities of international organizations, the development of national legislation, as well as in educational programs related to international trade law.

Keywords: United Nations Commission on International Trade Law, International Law, electronic commerce, trade facilitation, paperless trade, International Trade Law

Эволюция подходов к правовому регулированию технологий и электронной торговли

Электронная торговля в настоящее время представляет собой один из центральных элементов международной торговли. Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития, на электронную коммерцию приходится примерно 25 % мирового торгового оборота¹, причем ее темпы роста стабильно превышают показатели традиционной торговли.

¹ OECD. Digital Trade // URL: <https://www.oecd.org/en/topics/digital-trade.html>.

Дискуссия о соотношении электронной торговли и правового регулирования является предметом углубленного научного анализа. В начальный период развития информационных технологий преобладала точка зрения, согласно которой существующая правовая система обладает достаточной универсальностью, чтобы охватывать возникающие вызовы без создания специальных нормативных актов.

Целью подобного взаимодействия между правом и технологией становится формирование справедливой и безопасной правовой и экономической системы. Исследования подчеркивают необходимость учета этически чувствительных аспектов, таких как защита персональных данных, обеспечение кибербезопасности, прозрачность и предотвращение дискриминации в цифровой среде. Таким образом, информационные технологии представляют собой уникальный феномен, требующий специализированного нормативного регулирования², учитывающего их высокую динамичность, инновационность и транснациональный характер. В этом контексте деятельность Комиссии ООН по праву международной торговли в области электронной торговли представляет собой важный инструмент содействия развитию и правовому регулированию международной цифровой торговли.

Один из ключевых аспектов электронной торговли — переход к «бесбумажной торговле», т.е. сокращение или полное устранение бумажного документооборота. По оценкам ЮНКТАД, в среднем одна таможенная операция сопровождается использованием около 40 отдельных документов³. В совокупности это приводит к тому, что ежегодно в глобальной торговле используется порядка 28,5 млрд бумажных документов⁴.

В международных соглашениях все чаще отсутствуют упоминания об альтернативных способах передачи данных, кроме электронных. Это свидетельствует о тенденции к укреплению роли электронных технологий в глобальном информационном обмене в контексте мировой торговли. Хотя информационные технологии не считаются универсальным решением, признается, что они играют важную роль в улучшении перемещения товаров через границы. Исследования подтверждают, что информационные технологии могут снижать транзакционные издержки, повышать производительность, улучшать эффективность, прозрачность и точность торговых операций⁵.

Типовой Закон об электронной торговле (MLEC, 1996) был одним из первых международных инструментов, направленных на создание правовой основы для использования электронных средств в коммерческих сделках. Его цель — упростить и легализовать использование электронных документов в торговле, а также установить принципы технологической нейтральности, функциональной эквивалентности, согласно которым электронные документы приравниваются к

² Johnson D. R., Post D. G. Law and Borders: The Rise of Law in Cyberspace // Stanford Law Review. 1996. № 48. P. 1367—1402. URL: <https://doi.org/10.2307/1229390>.

³ Упоминается на сайте WTO: Briefing note: Trade facilitation - Cutting “red tape” at the border // URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc9_e/brief_tradfa_e.htm.

⁴ Law Commission of England and Wales. Electronic trade documents: Report and Bill, Law Com No. 405, 2022.

⁵ Trade Facilitation Defining, Measuring, Explaining and Reducing the Cost of International Trade. Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 2012. P. 71—109.

бумажным. Принятый ЮНСИТРАЛ в 2017 г. Типовой закон об электронных передаваемых записях (MLETR) закрепляет юридическую силу электронных товарораспорядительных документов, обеспечивая их полноценное использование в цифровом обороте имущественных прав.

В современных условиях трансграничной торговли важную роль играет не только правовая природа документов, но и специфика различных видов транспорта. Традиционно только морской транспорт использовал оборотный документ — коносамент, который позволяет распоряжаться товарами еще до их прибытия. В отличие от последнего, документы, сопровождающие перевозку по суше и воздуху, как правило, не обладают оборотной природой, что ограничивает гибкость в цепочках поставок. В ответ на вызовы, возникающие в сфере мультимодальных перевозок, ЮНСИТРАЛ в 2025 г. подготовила проект Конвенции ООН об оборотных грузовых документах (NCD). Этот документ направлен на формирование согласованной правовой базы для товарораспорядительных документов, обеспечивающих право распоряжения товарами в пути независимо от вида транспорта. Предполагается, что такая Конвенция устраним правовые пробелы и обеспечит унифицированный подход к обороту цифровых грузовых документов во всех секторах логистики.

Типовой закон об электронных передаваемых записях

Морской транспорт занимает центральное место в системе международной торговли, обслуживая, по данным ЮНКТАД, свыше 80—90 % мирового товарооборота⁶. В последнее десятилетие наметилась устойчивая тенденция к внедрению цифровых решений — прежде всего электронных коносаментов. Согласно отчету, опубликованному Ассоциацией цифровых контейнерных перевозок, на долю членов которой приходится три четверти всех контейнерных перевозок в мире, использование электронных коносаментов (eBL) в 2025 г. увеличилось с 2 до 5 %⁷.

Наблюдается также ускоренный сдвиг в правовом регулировании eBL: государства начинают адаптировать национальное законодательство к цифровой экономике. Так, Великобритания приняла в 2023 г. Закон об электронных торговых документах (Electronic Trade Documents Act, 2023), в 2021 г. издан Закон Сингапура об электронных транзакциях, Рамочное соглашение ООН о содействии безбумажной трансграничной торговле в Азиатско-Тихоокеанском регионе, вступившее в силу в феврале 2021 г., направлено на ускорение цифровизации торговли посредством обмена и взаимного признания электронных торговых данных.

ЮНСИТРАЛ принят Типовой закон об электронных передаваемых записях (MLETR, 2017), который закрепляет юридическую действительность электронных документов, передающих имущественные права, таких как коносаменты,

⁶ UNCTAD. Review of maritime transport 2024 // URL: <https://unctad.org/publication/review-maritime-transport-2024>.

⁷ Digital Container Shipping Association (DCSA). The State of the Industry 2024 — Insights on Digital Evolution in Container Shipping, a Report by DCSA // URL: <https://go.dcsa.org/state-of-the-industry-report-2024>.

векселя, складские свидетельства и т.д., даже при передаче между платформами. По состоянию на 2025 г. законодательство на основе MLETR приняли порядка десяти стран.

MLETR строится на функциональном эквиваленте и технологической нейтральности. То есть документ имеет юридическую силу не потому, что создан определенным способом, а потому, что соблюдены ключевые функции: уникальность, контроль, возможность передачи, целостность. В отличие от бумажных документов, подтверждение электронных документов требует более строгих технических требований и стандартов. Согласно MLETR для того, чтобы электронный коносамент мог функционировать как документ, удостоверяющий право собственности на груз, необходимо обеспечить абсолютную достоверность в следующих основных аспектах: уникальность и целостность электронной передаваемой записи. Это часто включает криптографические методы, такие как цифровые подписи и хеширование. При этом традиционная инфраструктура открытых ключей (PKI) постепенно уступает место более гибким и децентрализованным механизмам аутентификации, основанным на технологиях распределенного реестра, в частности блокчейне, что обусловлено их повышенной устойчивостью к централизованным уязвимостям и способностью обеспечивать доверие в цифровой среде без необходимости в центральных удостоверяющих центрах.

Цель MLETR заключается в обеспечении юридического признания и использования электронных передаваемых записей путем установления их функциональной эквивалентности с бумажными аналогами. Это означает, что юридическая сила и правовая цель электронной передаваемой записи должны быть такими же, как у традиционного бумажного документа. Согласно MLETR, передача электронной передаваемой записи осуществляется посредством «надежного метода», который должен обеспечить «исключительный контроль» новым владельцем записи (ст. 10). Однако действующие положения не содержат четкого определения этого понятия. Оценка «надежного метода» часто носит субъективный характер и зависит от отраслевого контекста, используемых технологий, типов электронных подписей, а также уровня правового и технического развития конкретной юрисдикции.

В результате такой неопределенности возникает явление «недостаточной функциональности» электронных документов, когда они не в полной мере воспроизводят юридические и операционные характеристики бумажных эквивалентов. Это, в свою очередь, вызывает сомнения у заинтересованных сторон в отношении юридической силы и надежности электронных записей, что замедляет их широкое внедрение и практическое применение в международной торговле и логистике.

Можно выделить два фундаментально разных подхода к развитию электронных коносаментов, каждый из которых отражает различные взгляды на достижение цифровой трансформации в международной торговле. Первый подход — это стремление к полной интероперабельности между всеми eBL-платформами. Второй подход предполагает сосуществование нескольких, по сути, несовместимых решений для eBL. Он исходит из того, что различные платформы отражают уникальные бизнес-модели, юридические особенности, отраслевую специфику и степень финансовой поддержки. Представляется, что ландшафт eBL движется к будущему, где совместимость является ключевой, и это естественным образом

приведет к консолидации вокруг нескольких крупных, сильно связанных платформ, а не к фрагментированному рынку множества несовместимых решений. В этой связи содержание MLETR как нельзя лучше обеспечивает общие функциональные требования к электронным передаваемым записям, что создает юридическое основание для развития совместимости между платформами. Такие принципы делают возможной консолидацию рынка вокруг ограниченного числа взаимосвязанных решений, минимизируя фрагментацию и упрощая трансграничные торговые процессы.

Типовой закон об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и достоверительных услуг

Уникальность и целостность электронной передаваемой записи — это крайне важные моменты, которые активно прорабатываются ЮНСИТРАЛ и другими соответствующими органами. Типовой закон об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и достоверительных услуг (MLIT, 2022) устанавливает правовую основу для управления цифровой идентичностью и доверительными (достоверительными) услугами в электронных сделках.

Дискуссия вокруг интеграции или разделения «управления идентификацией» и «доверенными услугами» является одной из ключевых, особенно в контексте цифровой трансформации и трансграничных операций. Так, управление идентификацией охватывает совокупность процессов, механизмов и систем, предназначенных для установления, аутентификации и авторизации физических и юридических лиц в цифровой среде. В свою очередь, доверенные услуги представляют собой электронные сервисы, обеспечивающие достоверность, защищенность и юридическую значимость данных или транзакций. Их основное назначение — формирование доверия между сторонами цифрового взаимодействия путем гарантирования происхождения, целостности, временной фиксации и неизменности информации. К таким услугам относятся электронные подписи, электронные печати, электронные метки времени, аутентификация веб-сайтов, электронное архивирование, а также услуги по электронной заказной доставке.

Регламент об электронной идентификации и доверительных сервисах для электронных транзакций на внутреннем рынке (eIDAS) явно объединяет электронную идентификацию и доверенные услуги в единую правовую базу⁸. Предстоящий eIDAS 2.0⁹ с европейским цифровым идентификационным кошельком еще больше подчеркивает этот интегрированный подход, позволяя пользователям

⁸ European Parliament. Regulation (EU) No 910/2014 of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014 on electronic identification and trust services for electronic transactions in the internal market and repealing Directive 1999/93/EC.

⁹ European Parliament. Regulation (EU) 2024/1183 of the European Parliament and of the Council of 11 April 2024 amending Regulation (EU) No 910/2014 as regards establishing the European Digital Identity Framework.

управлять различными документами, удостоверяющими личность, и атрибутами, а также безопасно получать доступ к услугам.

Работа ЮНСИТРАЛ, в частности Типовой закон MLIT, признает тесную взаимосвязь между управлением идентификацией и доверенными услугами. Хотя эта работа охватывает обе области, она часто представляет их с разветвленной, хотя и параллельной, структурой в своем типовом законе, устанавливая конкретные положения для каждой. Это говорит о подходе, который признает их различную природу, стремясь к гармонизированному правовому режиму и трансграничному признанию. Совместимая структура, как это исследует Комиссия, может быть более подходящей для глобальной гармонизации, учитывая разнообразие правовые и технические ландшафты.

Типовой закон об электронных подписях

Электронные подписи играют ключевую роль в подтверждении подлинности и юридической значимости участников внешнеэкономической деятельности. Международно-правовой основой для регулирования этой сферы является Типовой закон об электронных подписях (MLES, 2001), который закладывает принципы, включая технологическую нейтральность и функциональный эквивалент традиционной подписи. Тем не менее, несмотря на широкое признание положений Типового закона, глобальная гармонизация подходов к регулированию цифровых подписей остается недостигнутой. В мировой практике сформировались две основные модели правового регулирования. Первая — «минималистская», которая предоставляет участникам свободу выбора технологий при условии соблюдения общих принципов достоверности. Вторая — «регулирующая», предполагающая наличие аккредитованных удостоверяющих центров, обязательных стандартов и доверенных списков.

На практике сегодня прослеживаются два направления развития правового признания электронных подписей и цифровых доверительных механизмов. Первый подход, применяемый, например, в Европейском союзе, основан на взаимном признании электронных подписей и формировании доверенных списков третьих сторон — сертифицированных удостоверяющих центров, входящих в инфраструктуру доверия¹⁰. Второй подход акцентирует внимание не на технологических средствах аутентификации, а на институциональной легитимности источника данных. В рамках этого подхода предполагается, что достоверность документа обеспечивается не подписью как таковой, а авторитетом и юридическим статусом отправителя. Опыт Австралии иллюстрирует модель, основанную на институциональном доверии, а не на обязательной цифровой аутентификации¹¹.

¹⁰ European Parliament. Regulation (EU) No 910/2014 of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014 on electronic identification and trust services for electronic transactions in the internal market and repealing Directive 1999/93/EC.

¹¹ Moore M. Presentations in Session «Going Paperless Today, Going Paperless Tomorrow: Spotlight on Agri-Food Trade and the Need for a Holistic Policy Environment» // Paperless Trade Week, June 12, 2025.

Заключение

Можно отметить, что стремительное развитие электронной торговли и глобальная цифровизация сделали необходимым формирование согласованных международных правовых норм, способных обеспечить правовую определенность, защиту прав участников цифровой экономики и стабильность рынков. От первоначального универсального применения традиционного права наблюдается переход к созданию специализированных международных механизмов.

Ключевой вклад в это регулирование вносит ЮНСИТРАЛ, формируя международно-правовую базу в виде типовых законов, которые, не являясь обязательными, служат основой для национального законодательства и способствуют взаимному признанию электронных документов. Комиссия, начав с фундаментальных правил признания электронных документов (MLEC), последовательно разрабатывает и внедряет более сложные правовые инструменты (MLETR, MLIT, NCD), регулирующие передачу имущественных прав в цифровой форме, цифровую идентичность и доверие, а также универсализацию товарораспорядительных документов. Эти шаги выходят за рамки базовых положений и решают более глубокие задачи цифровизации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. BIMCO. BIMCO's "25 by 25" campaign reaches 25.1 % eBL adoption in first year // URL: <https://www.bimco.org/news-insights/bimco-news/2024/20240717-25-by-25-campaign-adoption-in-first-year/>.
2. DCSA. The State of the Industry 2024 — Insights on Digital Evolution in Container Shipping, a Report by DCSA // URL: <https://go.dcsa.org/state-of-the-industry-report-2024>.
3. *Johnson D. R., Post D. G.* Law and Borders: The Rise of Law in Cyberspace // *Stanford Law Review*. — 1996. — № 48. — P. 1367—1402. — URL: <https://doi.org/10.2307/1229390>.
4. OECD. Digital trade // URL: <https://www.oecd.org/en/topics/digital-trade.html>.
5. *Pomfret R.* 'Regionalism' and the global trade system // *The World Economy*. — 2021. — № 44 (9). — P. 2496—2514. — URL: <https://doi.org/10.1111/twec.13155>.
6. *Schillinger H. R.* El "lejano oeste" digital y la política comercial Controversias de política comercial en torno a la economía digital // *Perspectivas*. — 2018. — № 16.
7. *Sourdin P., Pomfret R.* Trade Facilitation Defining, Measuring, Explaining and Reducing the Cost of International Trade. — Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 2012. — P. 71—109.
8. UNCTAD. Review of maritime transport 2024 // URL: <https://unctad.org/publication/review-maritime-transport-2024>.
9. WTO. Briefing note: Trade facilitation — Cutting "red tape" at the border // URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc9_e/brief_tradfa_e.htm.

